

Крик так напугал Юй Ебо, что он едва не потерял равновесие. Он резко обернулся и увидел: позади стояла женщина и с ужасом смотрела на него.

С её точки зрения под мрачным, зловещим зданием, в тусклом свете фонаря, на корточках сидела длинная худая тень в странной позе. Весь человек тонул в темноте, очертания были размыты. Только когда он встал и повернулся, стало видно его лицо.

Перед ней стоял черноволосый молодой мужчина — на вид немного хрупкий, зато редкой красоты. словно красавец, сошедший с традиционной картины: брови и глаза будто тщательно выведены рукой мастера, прекрасны без единого изъяна.

Мужчину вроде бы странно называть «прекрасным», но этому черноволосому молодому человеку слово подходило как нельзя лучше.

Женщина даже застыла, щёки её слегка покраснели, а настороженность мгновенно снизилась. Она остановилась, перестала пятиться и ошарашенно спросила:

— Ты... ты человек?

Юй Ебо и так из-за её крика чуть душу не выплюнул. Увидев, что это девушка, он силой проглотил уже готовые сорваться с языка язвительные слова. Он только сердито закатил глаза, сжал тонкие губы в прямую линию и насмешливо бросил:

— А кто ещё?

Разве бывают призраки настолько красивые, как он?

Этот красавец даже глаза закатывал красиво. Женщина, кажется, не слишком обиделась и спросила:

— Извини, я только что ошиблась. Братец, что ты делаешь здесь так поздно? И ты знаешь, что это за место?

На вид женщине было чуть за двадцать. Она была довольно миловидной: круглое лицо, большие глаза, светлая повседневная одежда, маленькая сумка за плечом. На лице — тревога и растерянность, в руке крепко сжат телефон. Когда она говорила, голос дрожал.

— ...

Взгляд Юй Ебо задержался на её телефоне, потом на её реакции. Он понял. Он чуть приподнял бровь.

— Тебя тоже сюда притащили «Жуткие задания»?

Женщина застыла, будто встретила родного человека в чужом краю. Глаза у неё покраснели от облегчения. Она отчаянно закивала, подошла и попыталась схватить его, заговорив сбивчиво:

— Да-да-да! Ты знаешь, что происходит?! Я... я случайно скачала какое-то странное приложение, оно всё время меня заставляло, велело прийти сюда и найти его дочь, иначе убьёт! Там призрак, правда призрак!

Всего из нескольких фраз Юй Ебо получил две подсказки. Во-первых, Бу Шижэнь нашла не одного человека для выполнения задания. Во-вторых, пугала всех одним и тем же способом.

...Эта женщина-призрак, случайно, не перерождение Танского монаха? Стольким людям начитывает одно и то же — не устала?

Юй Ебо какое-то время не знал, с чего начать язвить. Он уклонился от руки женщины.

— Я такой же, как ты. Тоже только приехал и пока не понимаю...

— И-извини, — женщина заметила его отстранённость и поспешно объяснила: — Я просто слишком испугалась. Меня зовут Ни Нин, я...

На полуслове она поняла, что этот красавчик её вообще не слушает, а смотрит ей за спину.

Когда Юй Ебо только что отступил, он чуть развернулся и боковым зрением как раз заметил серое здание рядом. И увидел: во всех квартирах, где прежде горел свет, лампы одновременно погасли!

Остался только свет в центральной лестничной клетке. Правда, датчик звука на верхнем этаже, похоже, сломался: крик Ни Нин его не разбудил, там по-прежнему было темно. Уличный фонарь не доставал до верха, и ряд чёрных окон казался чёрными провалами с разинутыми пастями.

Почему они выключили свет? Появилось что-то, чего они боятся?

А затем лампы на лестничной клетке начали гаснуть сверху вниз: седьмой этаж, шестой, пятый, четвёртый... и до первого. Весь дом окончательно погрузился во тьму. Чёрная громада словно превратилась в огромное чудовище, полностью отрезав белый свет фонарей снаружи. Мрачно, жутко.

И без того страшная атмосфера стала ещё тяжелее.

И внутрь захотелось ещё меньше.

И тут он услышал изнутри какие-то странные звуки.

— Дун Хао, ты... ты только что слышал? Кто-то кричал.

— Всё нормально, не бойся! Пошли, быстро выберемся!

Похоже, кто-то разговаривал.

Внутри есть люди? Может, кто-то что-то знает?

Юй Ебо решил подойти и проверить ситуацию. Он шагнул к странному дому.

— Не... не уходи, подожди меня! — Ни Нин больше всего боялась остаться одна. Этот дом уже пугал до смерти, а на всей улице ни души. Даже умирая от страха, она могла только дрожать и идти следом.

Они переступили порог, и лампа с датчиком звука у входа загорелась. В лицо пахнула холодная сырость — до отвращения неприятная. Юй Ебо сразу стало ещё холоднее. Холод пробрался через поры в кровь, прошёл по сосудам, и Юй Ебо передёрнуло.

На первом этаже старого дома не было холла, только узкая лестничная клетка, ведущая наверх. Свет под потолком был тусклым, потолок покрывали пыль и паутина, а ещё какие-то коричневые непонятные жидкости, выглядевшие весьма отвратительно.

Юй Ебо осматривался, когда справа вдруг выскочили две тени и чуть не столкнулись с ним лицом к лицу. И снова раздались до ужаса испуганные крики. Двое молодых людей от испуга прямо сели на пол и с ужасом уставились на него.

— Призрак-а-а-а!

Причём один из них оказался крепким здоровяком.

— ...

Уголок губ Юй Ебо дёрнулся.

Да чёрт, неужели он и правда так похож на призрака?

Этих двоих звали Дун Хао и Фан Фан. Их тоже привело сюда приложение «Жуткие задания». Они прибыли минут на двадцать раньше. Долго торчали внизу и наконец еле набрались храбрости войти в дом вместе. Но едва дошли до квартиры 102 на первом этаже, как их испугал крик Ни Нин. Затем их снова напугал вошедший в здание Юй Ебо.

— Я пришла первой. Сначала здесь был ещё дядька. Он сказал, что за всем этим точно кто-то стоит, что он поднимется и зарежет этого ублюдка. Потом, ругаясь, пошёл наверх... — стоя у входа в подъезд, Фан Фан указала на лестницу, ведущую вверх.

И до сих пор не вернулся.

— Вы как раз вовремя. Идёмте, мы тоже поднимемся! — видимо, Дун Хао было неловко из-за того, что он только что от испуга сел прямо на пол, и теперь перед двумя девушками он попытался сохранить лицо: — Вытащим того, кто там строит из себя нечисть!

Юй Ебо посмотрел туда, куда показывала Фан Фан. В лестничной клетке царил сплошной тьма. В этом доме на лестнице даже окон не было; между кирпичами не виднелось ни щели. Темно, холодно, душно, ни просвета — от одного вида в груди становилось тяжело.

Теперь людей было больше, и храбрости у Дун Хао тоже прибавилось. Он грубо сказал:

— Да плевать, человек это или призрак! Нас много, янской энергии хватает. Поднимемся и поймем эту тварь!

Едва он договорил, как в лестничной клетке раздался крайне резкий, пронзительный звук. Будто старая железная дверь скребла по полу. Словно ногти царапнули по оголённому нерву, так что волосы вставали дыбом.

Звук открывающейся двери был громким, невероятно резким. Казалось, он доносится прямо из-за тонкого потолка, но на самом деле это было не так.

Затем в лестничной клетке послышалось: «топ, топ, топ»! Лёгкие быстрые шаги сбежали сверху вниз, приближаясь всё ближе. Ритм был очень быстрым!

Но страннее всего было то, что датчики звука не зажглись. Узкую лестницу по-прежнему плотно окутывала тьма, глубокая, бездонная.

Словно людям не давали лишнего времени на реакцию. Шаги становились всё ближе, ближе, сверху вниз, и в мгновение ока дошли до второго этажа!

Четыре пары глаз одновременно поднялись и уставились в темноту лестничного проёма. Сердца бешено колотились в груди. В воздухе было так тихо, что слышно было, как тяжело бьются чужие сердца. Все задержали дыхание.

Кто-то сейчас спустится?!

Но когда звук добрался до ступеней второго этажа, он вдруг оборвался.

Всё произошло слишком быстро и остановилось слишком резко. Они даже не успели отреагировать, как уже почувствовали слабый запах крови.

Следом с верхних ступеней медленно потекла разбавленная бледно-красная горячая жидкость. Она слой за слоем покрывала площадки, быстро спускалась по лестнице к середине и оказалась в тусклом свете.

Теперь они всё отчётливо увидели!

У всех разом расширились глаза. Воздух будто застыл. Ни Нин и Фан Фан подсознательно спрятались за рослого Дун Хао, вцепившись в его одежду.

Дун Хао сам уже струсил, но две девушки стояли за его спиной, и как бы страшно ему ни было, он всё равно набрался храбрости и рявкнул:

— Кто?! Кто, мать твою, здесь прикидывается призраком?! Вылезай, сука!

Никто не ответил. Лампа с датчиком звука так и не загорелась. Дун Хао стало жутко, он снова крикнул и включил фонарик на телефоне.

Когда белый луч осветил лестницу, они увидели: на поворотной площадке второго этажа стоит маленькая красная фигура!

Это была девочка лет пяти-шести, в тёмно-красном платье. Сам по себе маленький ребёнок не так страшен, но вся открытая кожа девочки, включая лицо, была залита кровью. Такие же кроваво-красные глаза глубоко сидели в глазницах, будто в любой момент могли выкатиться.

Она смотрела мрачно, злобно, с такой ненавистью, что мороз шёл по коже.

Хоррор «Девочка в красном» вживую. Нет, эта была куда страшнее киношной.

Несколько человек чуть не обмочились на месте.

— А-а-а-а-а!

Трое игроков развернулись, собираясь бежать, но и подумать не могли, что едва они повернутся, железная решётчатая дверь у входа с хлопком захлопнется.

— Призрак-а-а-а!!

— Спасите!! Спасите!

— Есть кто-нибудь?! Помогите!

Они бросились к двери, изо всех сил колотили по железной решётке, но старая, почти разваливающаяся дверь теперь будто вварилась в стену. Дун Хао несколько раз подряд пнул её, но открыть не смог.

Ещё страшнее было то, что позади снова раздались шаги. Маленькая девочка шаг за шагом спускалась по лестнице!

Всё, конец!

И как раз в тот момент, когда они впали в отчаяние, позади вдруг раздался окрик.

— Не двигаться!

Голос не был пронзительным. Наоборот, он был холодным и красивым. Но прозвучал слишком неожиданно, и все трое вздрогнули всем телом, застыли, а холодный пот хлынул по позвоночнику.

Во тьме Юй Ебо крикнул ещё раз:

— Дун Хао, свет! Поверни фонарик обратно!

Дун Хао уже совершенно ошалел от страха. Думать было некогда, мозг опустел, и он машинально подчинился команде, с фонариком в руке оцепенело повернулся.

Как только белый луч снова осветил девочку, Юй Ебо двинулся!

Молодой человек сунул руку в карман и под напряжёнными взглядами шести чужих глаз вытащил телефон. А потом поднял его и быстро сфотографировал девочку в красном на лестнице.

Фан Фан:

— Ты... ты что делаешь?

— Первый раз вижу призрака, — с любопытством ответил Юй Ебо. — Сфотографирую на память.

То, что он раньше в ванной не разглядел, не считалось.

Дун Хао, Фан Фан, Ни Нин: ?

Девочка в красном: ???

Она остановилась, перестав спускаться. В круглых глазах появилось лёгкое недоумение.

А Юй Ебо, воспользовавшись тем, что девочку на лестнице его дикая выходка поставила в тупик, резко метнулся вправо на пару шагов, поднял с пола старый топор, непонятно кем брошенный у стены, и изо всех сил ударил им по месту соединения железной решётки со стеной.

В этот удар Юй Ебо вложил все силы. Решётка и так заржавела и разболталась. С грохотом несколько шурупов, крепивших её к стене, ослабли. Он сразу добавил ногой, и дверная рама рухнула. Дверь, открывавшаяся влево, на месте стала открываться вправо.

— Бегом! — крикнул Юй Ебо и первым выскочил наружу.

Остальные трое только тогда пришли в себя и, спотыкаясь, бросились следом.

Все четверо выбежали из подъезда. Казалось, ещё чуть-чуть — и они окажутся на дороге, но тут они с размаху врезались во что-то и отлетели назад.

В воздухе в пятидесяти метрах от серо-чёрного дома стояла невидимая стена! Возможно, чтобы люди с разбегу не убились насмерть, стена оказалась довольно гуманной: мягкой, словно резиновой. При ударе не поранишься, только отскочишь.

Ещё страннее: снаружи по маленькой дороге как раз проходил старик с собакой на поводке. Они были всего в нескольких метрах, но сколько бы четверо ни кричали и ни колотили по стене, старик будто не видел и не слышал их. Он лишь дёрнул собаку, которая бешено лаяла на них, и поспешно ушёл. Перед уходом он с заметным страхом посмотрел на серо-чёрный дом.

Словно он тоже чего-то там боялся.

К счастью, жуткая девочка не погналась наружу. Разрушенная дверь с грохотом упала на пол.

Трое покричали, поняли, что без толку, и Дун Хао подошёл к стоявшему рядом молодому

человеку:

— Юй-сяоге, ты тут самый высокий. Попробуй подпрыгнуть, достанешь до верха?

— Подожди... — Юй Ебо полусидел у прозрачной стены, привалившись к ней, и задышался. На бледном лице не осталось ни капли крови, губы посинели, тонкая рубашка уже вся промокла от холодного пота и липла к спине. Лишь спустя долгое время он выровнял дыхание.

Не от страха.

От усталости.

Просто со спортом он не дружил. Да и в прыжках не силен.

<http://bllate.org/book/17949/1725405>